

Глава 2

К тому моменту, когда они достигли павильона Цзюньцзы — личных покоев молодого господина Вана, — Цзи Линьси уже выудил из него почти всё, что хотел знать.

— Это она сама, неблагодарная, во всём виновата! — ворчал Ван Хэ. — Я ведь хотел похорошему, а она... Она начала меня поносить, оскорблять, а потом и вовсе вцепилась в шпильку и ранила меня! Я... я просто вспылil и обошёлся с ней чуть грубее, чем следовало.

«Ясно, — подытожил про себя Линьси. — Сначала пытался соблазнить, а когда его раскусили, впал в ярость и решил взять силой. Девчонка в отчаянии отбивалась шпилькой, за что и поплатилась»

— Я лишь легонько толкнул её, — продолжал оправдываться тот, — кто же знал, что она ударится головой о край стола и дух испустит?

«Ну да, „легонько“. Видимо, схватил за волосы и со всей дури приложил об угол, пока не проломил череп»

— После я искренне раскаялся! — божился Ван Хэ. — И бумажных денег ей сжёг вдоволь, и монахов нанимал, чтобы молитвы читали за упокой её души... Думал, в следующей жизни в хорошей семье переродится. Но кто бы мог подумать, что она вернётся призраком, чтобы мстить? Даос, за что мне такие муки? Моя вина не настолько велика!

«Не велика, значит? Какая наглость. Будь она настоящим мстительным духом, ты бы сейчас не стоял здесь и не ныл, а лежал бы по частям вместе с папенькой и маменькой по всему поместью»

Вслух же юноша произнёс с суровым видом:

— Коли всё так, как вы описываете, её обида пустила глубокие корни. Дабы не дать ей причинить вред другим, придётся разделаться с ней немедленно.

Семейство Ванов воспряло духом.

— Даос Чу! — воскликнул господин Ван. — Неужели вы и впрямь сможете изгнать её?

Линьси в раздумье покачал головой:

— Сказать трудно. Сперва я должен осмотреть это место. Господин Ван, госпожа, молодой господин — прошу вас, отойдите подальше. Злоба здесь стоит такая, что простому смертному долго находиться опасно: в лучшем случае отделаетесь недугом, в худшем — накличете на себя

кровавую беду в делах. Покиньте павильон на время.

Перепуганные Ваны поспешили скрыться за воротами двора, оставив лишь нескольких слуг в помощь «мастеру».

Даос мельком взглянул на оставшихся помощников, ничем не выдав своего интереса. Он водил их из комнаты в комнату, делая вид, что сосредоточенно ищет следы нечисти. На самом же деле он внимательно следил через отражения в медных зеркалах за каждым движением и выражением лиц слуг.

Все они в страхе и трепете дрожали, едва переставляя ноги. Однако Линьси, с детства привыкший читать людей на городских улицах, заметил одну странность. Среди прочих был малый, который хоть и казался напуганным, но упорно прятал лицо. В то время как другие нет-нет да и косились на него с любопытством, этот не поднял глаз ни разу. Он шёл, ссутулившись, но даже в этой позе чувствовалась какая-то неестественность, отличавшая его от остальных.

Линьси отвёл взгляд и для вида осмотрел ещё пару пристроек, после чего провозгласил с уверенностью:

— Что ж, всё понятно. Закончим на этом.

Он степенно вышел к ожидавшим его хозяевам.

— Ну как, даос Чу? — бросилась к нему госпожа Ван, испуганно прижимаясь к мужу.

— Дух этот крайне свиреп, — произнёс Линьси.

Теперь пятисот лянов ему казалось мало — аппетит в нём проснулся поистине ненасытный.

— Мне необходимо воздвигнуть массив, чтобы усмирить её ярость. Это тайное искусство моей школы, называемое «Сон мимолётной жизни». Для него потребуется два цзиня клейкого риса, три чаши куриной крови, шесть жареных цыплят и запечённый поросёнок. Помните: цыплята должны быть целыми, но без потрохов, а поросёнка после запекания нужно нарезать тонкими ломтиками.

Хозяева слушали, затаив дыхание.

— Клейкий рис и куриная кровь, смешанные с моей собственной кровью чистейшего Ян, создадут преграду, которую призраку не преодолеть. Жареное же мясо послужит подношением. Я окроплю его заговорённой водой, и дух сможет насытиться. Приняв ваши дары, она немного смягчится. Подношения нужно приносить в центр массива три дня подряд. К вечеру третьего дня её силы иссякнут, и я смогу окончательно её подавить.

Он сделал паузу и добавил, глядя на наследника:

— Кроме того, потребуется кровь молодого господина Вана.

— Моя?! — вскрикнул Ван Хэ.

— Именно. У вас с этой девой узел вражды затянут слишком туго. Каждый день нужно будет наполнять чашу вашей свежей кровью и отправлять её в массив вместе с яствами. Лишь ваша кровь способна умиротворить разгневанную душу.

Услышав, что ему придётся три дня подряд отдавать по чаше крови, Ван Хэ вскипел:

— С чего бы это?! Ты, никчёмный шарлатан! Как ты смеешь требовать от меня крови? Ты хоть знаешь, кто я такой? Чтобы я лил свою драгоценную кровь ради какой-то простолюдинки?!

Господин Ван и его супруга тоже засомневались.

— Почтенный даос, — со слезами на глазах взмолилась госпожа Ван, — мой сын слаб здоровьем. По чаше крови в день... Да вы же его в могилу сведёте!

Цзи Линьси мгновенно помрачнел.

— Раз вы столь дорожите собой, что не желаете спасаться, — воля ваша. Ищите другого мастера, а я ухажу. У меня и без того дел невпроворот, а за столь сомнительную награду, запятнанную грехом, я держаться не стану. Уповайте на то, что следующий даос действительно окажется мастером. С каждым днём ярость призрака будет лишь расти, и вскоре пострадаете не только вы, но и вся ваша челядь. Вспомните хотя бы семью Ли из Чичэна.

Полмесяца назад уездный судья Ли из Чичэна и все его домочадцы вместе со слугами были найдены мёртвыми в одну ночь. Говорили, что зрелище было неопишимо жутким, а в народе шептались о мести неуспокоенных душ.

С этими словами Линьси решительно зашагал к выходу, не выказывая ни малейшего намерения остаться. Ван Хэ ещё что-то выкрикивал ему вслед, грозясь избить до полусмерти, но стоило юноше дойти до арки галереи, как господин Ван, скрепя сердце, бросился вдогонку.

— Пойдите, даос Чу! Прошу, задержитесь! Если это спасёт моего сына, пусть будет так. Кровь — малая цена за его жизнь.

— Отец! Ты что, веришь ему?! — взвыл Ван Хэ.

На кону стояли три чаши крови! Как он после этого в «Хуаманьлоу» к девицам пойдёт?

— Замолчи, негодник! — гаркнул на него отец и тут же обернулся к Линьси с заискивающей улыбкой: — Даос Чу, вы, верно, проголодались после таких трудов. Сперва отведайте завтрак, а после займёмся массивом.

Расчёт господина Вана был прост: пока Линьси будет завтракать и готовиться, должен подоспеть другой даос. Если этот юнец и впрямь на что-то годен, он не даст ему уйти, пока сын в опасности. А если окажется обманщиком, то в сравнении с настоящим мастером он быстро выдаст себя.

Линьси бросил на него короткий взгляд и, помедлив, всё же остался.

Все вернулись в главный зал. По знаку госпожи Ван слуги потянулись длинной вереницей, неся подносы с едой.

Одно блюдо, второе, третье... четвёртое... пятое...

Цзи Линьси, пока на него никто не смотрел, с трудом сглотнул слюну.

«Проклятые богатеи! — возмущался он в душе. — Восемнадцать блюд на один завтрак! И при этом хотели отделаться жалкими пятью сотнями лянов. Какая скупость!»

Он был голоден как волк и едва сдерживался, чтобы не наброситься на еду и не начать запихивать её в рот обеими руками. Однако он заставил себя сохранять невозмутимый вид, словно земные яства для него не значили ровным счётом ничего.

— Даос Чу, прошу вас...

Перед ним поставили чашу с рисом.

Тот степенно кивнул и взял палочки. Дождавшись, когда хозяйева и наложницы приступят к трапезе, он наконец начал есть.

Спустя половину стражи он отложил палочки и вежливо произнёс:

— Я закончил. Прошу, продолжайте без меня.

Ван Хэ посмотрел на стол, где девять десятых всех блюд бесследно исчезли, и у него дёрнулся глаз.

«Продолжать?! Да тут и продолжать-то нечего!»

Этот вонючий даос хоть раз в жизни нормально ел? Его палочки мелькали без остановки: пока сам Ван Хэ успевал зачерпнуть из одной тарелки, этот проходимец опустошал четыре.

— Отец... — начал было тот, надеясь уличить обманщика.

Но господин Ван велел ему замолчать и обратился к Линьси:

— Даос, если вы не насытились, я велю подать ещё.

Юноша слегка качнул головой:

— Достаточно. Возведение массива потребует много сил и крови чистейшего Ян, посему мне нужно было подкрепиться, но более не требуется.

— Понимаю, — кивнул господин Ван. — Тогда... что насчёт массива?

— Приступим немедленно.

Цзи Линьси не стал медлить. Под столом он незаметно погладил живот и медленно поднялся.

«Переел, — подумал он, ощущая лёгкую тяжесть. — Но до чего же хороша еда в богатых домах. Наверное, и небожители питаются не лучше»

<http://bllate.org/book/15344/1372712>